

Ненавидеть его
было проще,
чем любить

Если сможешь, забуди

ЕВГЕНИЯ
КИРОВА

LIKE
BOOK

Книжный клуб Аси Лавринович

Евгения Кирова

Если сможешь, забудь

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кирова Е.

Если сможешь, забудь / Е. Кирова — «Эксмо»,
2026 — (Книжный клуб Аси Лавринович)

ISBN 978-5-04-250112-8

Выбор книжного клуба Аси Лавринович. Молодежный роман о первой любви, который гарантированно разобьет вам сердце. Эмоциональная и чувственная история с тропами «хорошая девочка/плохой парень», «от ненависти до любви», «изгой». История для поклонников Аси Лавринович, Натальи Способиной «Многогранники». В первый же день в новой элитной гимназии Каролина становится мишенью для насмешек. Девушка сталкивается с популярным и высокомерным Ильей Мироновым, считающим себя хозяином мира. С первых минут Каролина и Илья испытывают друг к другу враждебную неприязнь. Взаимные провокации, едкие колкости и изощренные попытки отомстить друг другу становятся частью их повседневной жизни. Но Каролина не из тех, кто сдается. Она увлекается танцами, пытается найти свое место в новом коллективе и доказывает, что ничем не хуже «золотой молодежи». Вскоре за взаимной ненавистью загорается огонек совсем других эмоций – опасных, запретных, невозможных. Но может ли быть что-то общее между гордой девушкой из небогатой семьи и парнем, для которого деньги решают все? «Не каждая сможет так дерзко поставить на место «короля школы» в первые же дни. Эта книга для всех сильных девчонок, которые не дают себя в обиду и в итоге получают все, включая сердце главного красавчика». – Ася Лавринович, писательница

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-250112-8

© Кирова Е., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

1. Новенькая. Каролина	7
2. На диете. Каролина	9
3. Быть или казаться. Каролина	12
4. Белая ворона. Каролина	15
5. Чужая территория. Каролина	17
6. Возмездие. Каролина	19
7. Наказание. Каролина	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Евгения Кирова Если сможешь, забудь

Серия «Книжный клуб Аси Лавринович»

LIKE
BOOK

© Евгения Кирова, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

1. Новенькая. Каролина

Мне не страшно. В сотый раз повторяю про себя и поправляю юбку на сарафане. Новая форма сидит идеально. Белая рубашка, сарафан в клеточку. Все фирменное, из дорогих тканей.

Я всего лишь иду в новую школу. Там учатся такие же подростки, как и я.

Ну да. Только это не школа, а элитная гимназия. А ученики – богатые мажоры.

И что? Я так-то тоже не бесплатно буду учиться. Никто не узнает, что место в гимназии мне досталось из-за мамы. Вернее, из-за ее работы. Она – аудитор. И нашла ошибку на несколько миллионов. В благодарность, помимо премии, ей и предложили пятидесятипроцентную скидку на обучение.

Там будут лучшие учителя, дисциплина, высокий процент поступлений, полезные знакомства. Ну и прочая лабуда, которой мама заманивала меня в это учреждение.

На самом деле на финальное решение повлиял один фактор. Лучшая подруга Динара, которую просто забрали жить в Питер.

И это своеобразный вызов для нас. Прийти в новую школу и продержаться два года.

– Ты разве не опаздываешь? – В комнату без стука входит сестра. Она рассматривает меня и говорит: – Кажется, сарафан был немного длиннее.

Конечно, был. Я подшила его на пять сантиметров. Я делаю вид, что так и надо, и дальше рассматриваю себя в зеркале.

В последние месяцы нам с Евангелиной никак не удастся помириться. А все началось с дурацкого платья, которое я испортила. Не специально. Так получилось. Иве это не понравилось. Ну а дальше покатилося, как снежный ком.

– Тебе кажется. А ты сама разве не опаздываешь в институт? – парирую ей.

Я нервничаю, как пройдет мой первый день. А она словно и не видит и специально меня подначивает.

– Мне ко второй паре. А вот ты точно опаздываешь. Хочешь, поеду с тобой, если ты нервничаешь?

– Еще чего. Тут ехать всего пару остановок. И я абсолютно спокойна. – Я беру рюкзак и выхожу в прихожую. Евангелина за мной.

– Точно? – не верит мне.

– Покеда, сестра, – отдаю ей честь и открываю дверь.

Уже в автобусе позволяю себе немного расслабиться.

Ну не съедят же меня. Уверена, в гимназии есть и обычные дети со средним достатком. К тому же там форма. Никто и не заметит, что я выделяюсь.

Мое самовнушение дает сбой у школьного забора. Здесь стоят такие тачки, одна круче другой.

Может, ну его. Вернусь в свою старую школу.

Но тогда мама расстроится. Она так радовалась, что у меня будет возможность получить лучшее образование.

Да и мне самой это пойдет на пользу.

Делаю глубокий вдох и захожу через калитку. Линейка уже минут пятнадцать как идет. Но, может, успею хотя бы на последние минуты.

В самый неподходящий момент я понимаю, что не знаю куда идти.

В старой школе линейки были во внутреннем дворе. А тут полная тишина.

На мое счастье, у главного крыльца стоит троица парней. Все при параде. Фирменные брюки и пиджаки. Похоже, прогуливают. Выпускники. Им можно. Наверное.

Натягиваю улыбочку и подхожу к ним вплотную.

– Привет. А где проходит линейка?

– Новенькая? – спрашивает тот, что стоит по центру. Он здесь самый высокий, еще и здоровый, как амбал. Я смотрю на него снизу вверх. Темно-русые волосы, виски не просто выбриты, но еще с каким-то узором, похожим на молнию. Прямой нос, волевой подбородок и глаза настолько темные, кажущиеся практически черными. Симпатичный, но, в принципе, ничего особенного. Видели и получше.

– Да, – киваю я.

Не нравится мне его взгляд. Он смотрит оценивающе. И мне некомфортно. Пусть форма у меня такая же, как у всех, но другие вещи остались прежними.

Делаю вид, что ничего не замечаю, и продолжаю улыбаться. Должно сработать.

– Из какой школы? – Голос у него совсем не приветливый.

– Три тысячи восемьдесят восьмой, – называю номер, не очень понимая, зачем ему эта информация.

– Это та, которая обычная? Для нищелюбителей? – Парень усмехается мне в лицо. Дружки молчат. Судя по всему, у них оскорбления – нормальная форма общения.

– Ты откуда знаешь, для кого она? Сам там учился?

– Еще чего. А здесь ты что забыла?

– А тебе какая разница? Я всего лишь спросила, где линейка, – огрызаюсь в ответ.

– Наглая какая, – говорит брюнет справа от амбала.

– Ага. Бедная, но гордая. Парни, давайте поможем новенькой финансово? А то шмотки какие-то потасканные. Может, хотя бы на обед соберем?

Они дружно смеются.

Мы с этим придурочным встречаемся взглядами. В его я вижу брезгливость. В моем, надеюсь, можно прочесть, что он дебил.

И тогда делаю то, о чем дальше буду безусловно жалеть. Но в данную секунду у меня внутри все горит от злости, поэтому мне надо потушить пожар.

Я открываю рюкзак и достаю из внутреннего кармашка тысячу рублей. Эти деньги мама дала мне на обеды. На неделю.

Скорее всего, теперь мне придется поголодать.

Но это того стоит. Таких мажоров нужно учить.

Засовываю купюру ему в нагрудный карман пиджака.

– Надеюсь, сегодня на обед тебе хватит?

Его лицо говорит само за себя. Почему-то и друзьям уже не так смешно. Еще бы, их друга только что унизила девчонка из самой обычной школы, не для элиты.

– Приятного аппетита. – С этими словами в злой тишине я поднимаюсь на крыльцо, еще не зная, что это только начало.

2. На диете. Каролина

Я была в гимназии лишь однажды на собеседовании. И это никак не помогает мне разобраться куда идти.

От охранника на входе узнаю, что линейка проходит в актовом зале. Я не так уж стремлюсь туда попасть. Гораздо интереснее рассматривать гимназию изнутри. Все новое, современное. Куда ни посмотришь – везде мягкие диванчики. А еще очень много цветов. Самых разных.

По пути случайно натыкаюсь на дверь с надписью «Библиотека». И не могу сдержаться любопытства, дергаю за ручку и попадаю в огромное пространство. Это даже нельзя назвать библиотекой. Полки с книгами есть. На этом сходство заканчивается. Библиотекаря здесь нет. Все книги в свободном доступе. Зато несколько зон для чтения, а подоконники переделаны в диваны. Класс. Мне это нравится.

К моменту, когда я добираюсь до лестницы на второй этаж, ведущей напрямую в актовый зал, оттуда как раз начинают выходить школьники.

Ну и ладно. Не много я пропустила. В следующем году посмотрю. Если останусь здесь, конечно.

Пристраиваюсь в уголок и стараюсь не пропустить свою классную. Ее я запомнила хорошо.

Она тоже.

– Платонова. Каролина. Тебя почему не было на линейке? – Светлана Павловна сама подходит ко мне.

– Я заблудилась. И постеснялась зайти.

– Поняла. Надо было мне позвонить. Давай договоримся на будущее – не стесняйся обращаться по любому вопросу.

Она кажется совсем не строгой. И милой. И очень стильной. Я с интересом рассматриваю ее платье, стилизованное под моду шестидесятых годов.

– Постараюсь. – Я киваю головой.

– Пойдем.

До самого кабинета истории мы идем рядом. Я ловлю на себе множество взглядов. Наверное, это нормально, когда ты новенький. Я представляла, что смогу затеряться в толпе, но это оказалось просто.

В класс мы заходим самыми последними. Кабинет довольно внушительных размеров. На стенах развешаны карты и портреты некоторых исторических личностей. Больше всего меня поражает, что парты здесь одноместные.

Одноклассники уже сидят на местах, и на меня одновременно смотрят двадцать пар глаз. Я вроде привыкла и к большому вниманию. Когда выступаешь на сцене, на тебя смотрит весь зал. А тут всего лишь двадцать человек. Суший пустяк. Вопрос только в том, что смотрят они оценивающе.

– Ребята, познакомьтесь. Платонова Каролина. Новая ученица в нашей гимназии. Каролина, есть свободное место на последней парте у окна. Садись.

– Спасибо.

Я иду по проходу, высоко подняв голову. У некоторых девчонок я вижу сумки и рюкзаки известных брендов. Я увлекаюсь модой, люблю шить, ходить по магазинам. Подписана на все каналы о моде. Слежу за показами и новинками. И точно знаю, что это не подделки. Тем интереснее кажутся мой рюкзак и лоферы. Про телефон даже не приходится говорить.

Стараюсь побыстрее проскочить на место, и тут же прячу рюкзак подальше.

В моей старой школе после линейки мы шли домой.

Здесь не так. В первый же день четыре урока. Спасибо, что не шесть.

Классная начинает объяснять новую тему.

– Привет. Я – Таня, – поворачивается девчонка, сидящая прямо передо мной. Лицо круглое, с веснушками. Глаза кажутся добрыми. Она даже немного похожа на мою Динару. А я уже было подумала, что здесь все такие неприветливые, как та троица у крыльца. Хорошо хоть они не в моем классе.

– Привет, – улыбаюсь в ответ.

– Как тебе здесь?

– Мне нравится, – отвечаю честно.

– Михайлова, в каком году новгородцы пригласили Рюрика на княжество?

– Восемьсот шестьдесят втором, – отвечает Таня без запинки. История не моя сильная сторона. Поэтому я вряд ли справилась бы с этим вопросом.

– А кто правил следом за Рюриком?

– Олег.

Таня знает и это.

– Могу я продолжить?

– Конечно, Светлана Павловна.

– Платонова, а ты не против?

Все внимание с Тани переходит на меня.

Я утвердительно киваю.

То, что уровень обучения в гимназии здорово отличается от моей бывшей школы, я понимаю уже после первого урока.

Две истории друг за другом, и голова пухнет от дат и событий. Светлана Павловна рассказывает так, что я слушаю, раскрыв рот. Все-таки не зря образование здесь считается очень хорошим.

– Пойдем обедать? – после второй истории предлагает Таня, а вместе с ней и Лиля. Мы успели познакомиться на перемене.

Стенки желудка уже практически сошлись друг с другом. Утром я сделала всего лишь несколько глотков чая. Я голодна, как волк. Но. Деньги на еду я отдала тому мажорику у крыльца. Уверена, ему они не нужны. А я пошла на поводу у гордости и обиды. Поступок был глупым. Ничего не поделаешь. Не могу же я признаться, что денег на еду у меня нет и, возможно, не будет в ближайшую неделю.

– Я на диете, – отвечаю первое, что приходит в голову.

– На какой? – тут же спрашивает Лиля. Она вполне себе пухленькая. Судя по ее горящим глазам, вопрос питания для нее актуален.

– Ммм. Это очень сложная диета. Она подходит только мне.

– А результат какой?

Я встаю в полный рост и кружусь перед девочками, демонстрируя фигуру, которая досталась мне от мамы. Чистая генетика и ничего больше.

– Вау. Мне бы так же, – завистливо говорит Лиля. – Расскажи, что ты делаешь?

– Я не обедаю. Только завтрак и ужин. – Понятия не имею, есть ли что-то подобное. В обычной жизни я ем все подряд без ограничений.

– Класс. Может, и мне попробовать? Только не сегодня. Есть хочется.

– Пошли за компанию, – предлагает Таня.

– Конечно, – киваю, вспоминая, что в кармане сарафана у меня лежит проездной и сто рублей. Сумма не ахти какая. Но вдруг на что-нибудь хватит.

Уже в столовой я понимаю, что совершила ошибку. Пахнет так, что можно язык проглотить. Чего тут только нет. И обычная еда, типа котлетки-пюрешки, и всякая гадость в виде пиццы и картошки фри, а рядом здоровое питание.

Обиднее всего, что на мой скромный бюджет нет ничего. Разве что шоколадка. Девочки набирают целые подносы еды, и мне не хочется позориться, тем более что у меня отличная легенда. На сегодня. А потом скажу, что отменила диету.

– Пойдем? – Таня с Лилей расплачиваются на кассе.

Я послушно иду следом, стараясь не смотреть на чужие подносы, но так увлекаюсь, что случайно впечатываюсь в мужское плечо.

– Так это же наша новенькая.

Вот, блин. Передо мной тот самый парень, а с ним его верные друзья. Только теперь их больше. За его спиной человек пять.

– Как тебе тут? Уже забираешь документы?

Да почему он такой неприятный? Я же ничего ему не сделала. Подумаешь, немного пошутит. Но он первый начал.

– Если хорошо попросишь, верну тебе твои копейки, – и улыбается. Противные ямочки появляются на щеках. И сам он противный. Вот ни капельки не симпатичный. Беру свои мысли назад.

– Если ты хорошо попросишь, так и быть, я оплачу тебе твой обед. Правда, у меня нет наличности. Скажи свой номер, переведу тебе на карту.

Дружки сзади перешептываются, указывая на меня, а мои одноклассницы стоят, открыв рты.

Да что такого-то? Он унизил меня. Я ответила. Мы квиты.

– Увидишь меня еще раз, беги. – Парень наклоняется ко мне ближе. Эту фразу слышу только я. И у меня по спине бегут мурашки от того, каким голосом он это говорит. Завораживает. Заманивает.

– Я плохо бегаяю, – отвечаю тихо. – Поэтому просто обходи меня стороной.

Он не отвечает. Только смотрит. А мне почему-то кажется, что здесь, кроме нас, никого нет. Такая тишина во всей столовой.

Это обман. Иллюзия восприятия.

Парень резко разворачивается и уходит. Друзья за ним.

Только сейчас я отмираю. Шумы и голоса врезаются в сознание. Я больше не одна.

– Каролина, ты что сделала? – шепчет Таня.

– А что?

– Ты знаешь, кто это?

– Какой-то придурок.

– Это Миронов Илья. Его мама владеет гимназией. Поэтому с ним никто не связывается, если, конечно, хочет здесь учиться.

3. Быть или казаться. Каролина

На все опасения девчонок я лишь отмахиваюсь. Что такого сделает этот изнеженный типчик? Я прошла школу жизни в своем районе. Выгрызла себе место в танцевальной труппе, хотя из-за роста меня не хотели брать. А этот Миронов, судя по всему, самый настоящий придурок и дегенерат, если считает, что можно обижать человека только из-за отсутствия у родителей больших денег.

Я из обычной семьи. И я горжусь своей мамой, которая в одиночку воспитала нас с сестрой.

И тем не менее после последнего урока, когда складываю вещи в рюкзак, стараюсь делать это, не привлекая внимания.

– За тобой заедет водитель или родители? – спрашивает Таня. – Мой водитель будет через десять минут.

К такому вопросу я не подготовилась.

У меня в кармане лежит проездной. И сейчас я должна решить, что ответить.

Быть или казаться?

Казаться или быть?

– Я поеду на автобусе, – отвечаю честно. Все равно рано или поздно я должна буду признаться. Так есть ли смысл скрываться? – Тут всего пара остановок.

– Ух ты. Тебе разрешают ездить одной? – В глазах Лили неподдельное уважение.

– Конечно, – киваю, чувствуя себя немного уверенней.

– Я вообще-то тоже из обычной семьи. Мы живем тут через дорогу, – продолжает Лили.

Ага. Видела я, какие тут стоят дома. Не чета нашей старенькой пятиэтажке. Если это обычная, то что тогда говорить про других?

– Ладно, девочки, я побежала. Вы идете? – говорит Таня. – Мы еще вечером отмечаем с родителями в ресторане.

– Ой. А у меня папа в командировке, мы пойдем в субботу.

– А я хочу еще зайти в администрацию по поводу дополнительных занятий. Так что не ждите меня, – перекидываю рюкзак через плечо.

– Ладно. Тогда до завтра.

Лили с Таней убегают, а я не спеша спускаюсь по лестнице в другую сторону. В гимназии очень много кружков. Меня интересует только конструирование одежды и танцы.

Вот такие странные у меня интересы.

Дверь в комнату администратора открыта, и мне не приходится стучать.

– Здравствуйте, а я бы хотела узнать, как можно записаться на шитье или хореографию? – спрашиваю с порога. Администратор разговаривает по телефону, но отрывается на секунду на меня.

– У нас только современная хореография. Преподаватель очень сильная, девочки постоянно выступают на школьных праздниках. Посмотри пока вон там цены. Сейчас я освобожусь.

Послушно открываю папку и начинаю изучать. Чего тут только нет. От разнообразия разбегаются глаза. Но больше всего меня пугают цены. Мама ни за что не согласится отдавать такую сумму за восемь занятий в месяц. Даже со скидкой стоимость самого обучения приличная.

Придется, как и раньше, ходить на свои танцы. Невелика потеря.

– Ну что? Давай запишу тебя. – Девушка с бейджиком «Алина» подходит ко мне.

– А знаете, я пока подумую. Я больше увлекаюсь классическими направлениями. А у вас их нет.

– Хорошо. Если что, заходи.

– Ага.

Я выхожу из гимназии и плетусь вдоль забора к остановке.

Несмотря на небольшой конфуз с Мироновым, я все равно считаю, что день прошел удачно. Не все так плохо. Гимназия отличная. Учителя сильные. И в классе ко мне отнеслись вполне дружелюбно. Жить можно.

С таким настроением я иду на следующий день. Лафы в виде четырех уроков больше не будет. Придется немного поднапрячься.

Первым уроком сегодня физика.

Захожу в кабинет и громко здороваюсь:

– Всем привет.

Почти никто из одноклассников не смотрит в мою сторону.

Странные они какие-то.

– Привет, девчонки, – здороваюсь с Лилей и Таней.

К моему удивлению, они делают вид, что не слышат, продолжая общаться между собой.

Я не гордая. Бросаю рюкзак на стул и подхожу к ним ближе.

– Эй, привет.

Теперь они не могут меня не заметить.

Лиля смотрит в пол, а Таня в сторону.

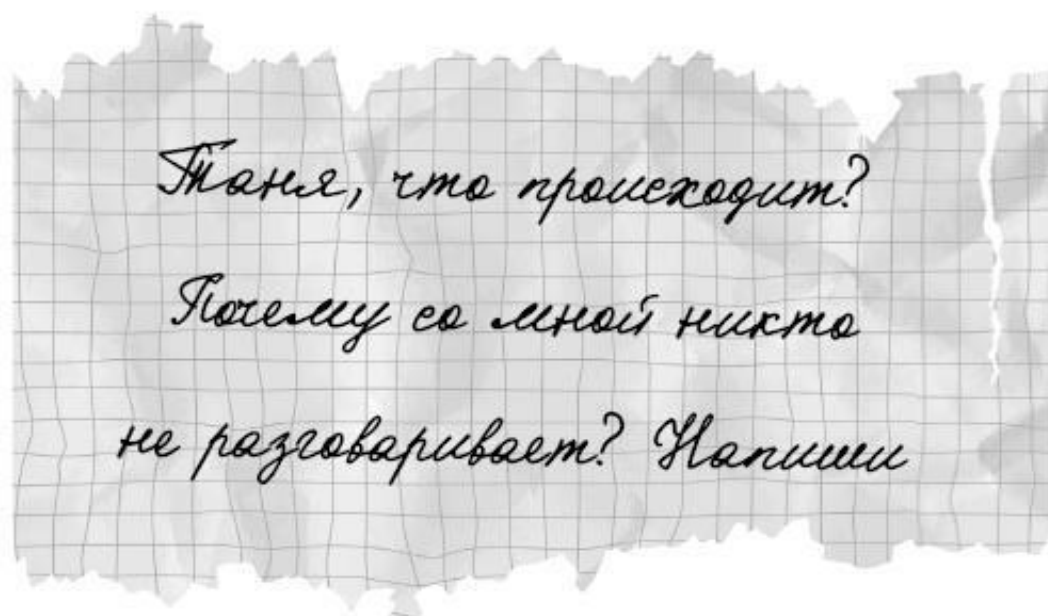
– Да что случилось? Почему вы не разговариваете.

Ответ мне никто не дает. Звонок звенит в самую неподходящую минуту. Вместе с ним в класс заходит молодой преподаватель.

У меня в голове куча догадок. Что такого могло произойти за ночь?

Пока физик объясняет новую тему, я судорожно пытаюсь понять, почему меня все игнорируют.

Отрываю от тетрадки листочек и пишу записку.

Сминаю в комочек и осторожно толкаю Таню в спину. Ровно через секунду вижу Танину руку, протянутую под столом в мою сторону. Она берет записку. И через пару минут возвращает обратно.

Миронов. Вчера в группу пришло
сообщение, чтобы никто
не общался с тобой

4. Белая ворона. Каролина

К концу дня мне начинает казаться, что влияние Миронова распространяется и на учителей. Такое ощущение, что я единственная, кого вообще не спрашивают.

Какой же он мерзкий. Нет, ну это стало понятно еще при первой встрече. И ладно, школьники, я могу поверить в то, что Миронов здесь рулит. Но педагогический состав. Не может ученик, даже самый богатый, командовать взрослыми. Это было бы слишком сильно.

К счастью, на уроке английского училка все же обращается ко мне. И мне приходится отвечать. Она смотрит с таким видом, словно я умственно отсталая. Уже после того, как сажусь на место, догоняю почему. Абсолютно все одноклассники разговаривают так, будто они носители языка. Конечно, я здесь как белая ворона с моим произношением.

А я еще и в лингвистическом классе. Выбор был не особо большим. Или физмат, или биохим, или лингво. Я выбрала меньшее из зол, но вдруг я ошиблась? Теперь уже не знаю, что хуже.

– Каролина, задержись на секунду. – Англичанка оставляет меня после урока.

Это к лучшему. Не пойду же на физру в компании людей, которые меня игнорируют.

– Каролина, ты, наверное, и сама видишь, что отстаешь.

– Ну да.

– Тебе бы дополнительно позаниматься. Если хочешь, могу посоветовать родителям несколько репетиторов. Все носители с большим опытом. К Новому году уже будет результат.

– Конечно.

Мне приходится кивнуть. Бедная моя мама. Представляю, сколько стоят эти уроки.

– Еще у нас в гимназии есть занятия, но туда ходят и одиннадцатиклассники. Боюсь, пока что ты там потеряешься.

– Скорее всего.

Обреченно плетусь на физру.

Попробую сама подтянуться, без всяких репетиторов. Естественно, такой, как мои новые дружелюбные «друзья», мне не стать. Но вдруг.

С моим появлением в раздевалке воцаряется полная тишина. Девчонки уже переоделись, и теперь им остается только смотреть, как переодеваюсь я.

Мне сказали, что единой спортивной формы здесь нет. Просто темный низ и белый верх. Но все одноклассницы примерно в одних и тех же брендах: широченных белых футболках и длинных легинсах.

И снова я – белая ворона. У меня в качестве формы то, что я ношу на танцах. Черные коротенькие шортики и белый эластичный топ.

Фигура у меня не хуже остальных. Поэтому я, гордо выпрямив спину, переодеваюсь. И в полной тишине подхожу к зеркалу, чтобы поправить высокий хвост.

В отражении вижу, что все смотрят на меня. Кто-то свысока, кто-то, как, например Лиля, с завистью.

Мне хочется обернуться и закричать: *«Почему вы ведете себя, как стадо тупых овец?»*

Я этого не делаю, лишь выхожу из раздевалки в зал.

Пока идет разминка, еще ничего. А вот потом, когда тренер выдает мяч и разбивает на команды для игры в волейбол, я по полной ощущаю себя лишней.

Я не член команды. Не одноклассница. И даже не человек, а лишь пустое место в этом мире.

– Я плохо себя чувствую. Можно мне уйти пораньше? – отпрашиваюсь у физрука в надежде на понимание.

– Хорошо, иди. – Он лишь отмахивается. Играю я совсем плохо и никакого интереса для него не представляю.

Этот день окончательно выбил меня из колеи. Я выжата, как лимон. А ведь впереди еще десять месяцев таких дней.

Не верю, что Миронов заставит всех игнорировать меня до окончания года. Может, поговорить с ним? Ну, вот еще. От такого придурка нужно держаться подальше.

Не переодеваясь, хватаю вещи и иду на выход и только сейчас замечая, что напротив дверь в танцевальный класс.

А мне так хочется посмотреть, как тут все устроено.

Осторожно приоткрываю дверь и попадаю в раздевалку с длинным рядом шкафчиков. Тут же диванчики для переодевания и кулер с водой. Следующая дверь тоже не закрыта.

Заглядываю и вижу – пусто.

Я была во многих классах, но такого не видела. Все новое. Буквально сверкает. Одна стена полностью зеркальная, напротив установлен балетный станок.

Заниматься здесь, наверное, одно удовольствие.

Я, как в дурмане, снимаю обувь, бросаю вещи на пол и иду к станку. Батман тандю. Гранд жете¹.

От станка приятно пахнет деревом. После физры мышцы в оптимальной форме. Делаю шпагат, проверяя свою растяжку.

А потом поворачиваюсь к зеркалу.

Паркет идеальный. Пара движений плавно перетекают в связку. На тренировках она не очень получается. Слишком сложная для моего уровня. Но сейчас вдруг идет, как по маслу.

Останавливаюсь я уже в партере.

– Любишь контемп? – Приятный женский голос раздается так внезапно. Молодая девушка, на вид лет двадцати пяти, стоит в дверях.

– Мне нравится это направление. Извините, я просто хотела посмотреть. Сейчас я уйду.

Как неловко получилось. Не хватало еще, чтобы и учителя меня невзлюбили.

– Постой. А ты в каком классе?

– В десятом, – поднимаю свои вещи с пола. – Еще раз извините.

– Меня зовут Лариса Владимировна. Я – хореограф. Ты ведь раньше занималась танцами? Как тебя зовут?

– Каролина. Да, я ходила в музыкальную школу.

– Это заметно. Мне нравится, как ты двигаешься. И подготовка у тебя отличная. У меня в старшей группе одиннадцатиклассницы, но ты тоже можешь с ними заниматься. А я как раз планировала ставить контемп.

Она с интересом смотрит на меня.

Я бы с удовольствием здесь занималась. Но не могу. У нас не хватит денег оплачивать такие дорогие занятия.

– Спасибо за предложение. Но у меня не получится. Очень много задают. И я уже хожу в другое место.

– Жаль. Подумай. Вдруг получится. Или есть какая-то другая причина?

Секунду я колеблюсь, признаться или нет. Зачем хореографу знать о финансовом состоянии моей семьи? Это никак мне не поможет.

– Хорошо. Я подумаю. – Киваю, прекрасно понимая, что больше сюда не вернусь.

¹ Танцевальные упражнения.

5. Чужая территория. Каролина

Спустя несколько дней я уже готова лезть на стену. Оказывается, это очень сложно чувствовать себя пустым местом. На переменах все ходят с каменными лицами, а на уроках, когда нужно разбиться по парам – я всегда лишняя.

Похоже, пора что-то менять. Есть только один человек, кто может помочь.

И я готова засунуть свою гордость подальше и извиниться, лишь бы это прекратилось. Пусть у меня не будет друзей. Но быть невидимкой я устала.

Остается только найти Илью и поговорить с ним.

А он, словно выполняя мою команду, не попадает у меня на пути.

Вопрос с обедами решился сам собой.

Теперь мне не с кем ходить. А чувствовать на себе взгляды всей гимназии – слишком противно.

Я нахожу для себя решение – библиотека. Это странно, но она всегда пустая.

Вот чудные эти богатые дети. Тут есть такое шикарное место, и никто сюда не ходит.

На большой перемене, когда все идут в столовую, я проскальзываю в библиотеку. В самом дальнем углу находится полка с книгами по моде. И я могу все просмотреть не покупая. Бесплатно. Это мой персональный рай. Я беру биографию Шанель и продолжаю читать с того места, где остановилась вчера.

Входная дверь хлопает с такой силой, что я вздрагиваю.

Ну, хоть кто-то еще пришел почитать.

– Новенькая, а ты знаешь, что здесь нельзя находиться?

От неожиданности книга выпадает из рук прямо на ногу. Больно.

Прислонившись плечом к полке, передо мной стоит Миронов. Пиджака и галстука нет. Рубашка расстегнута, руки в карманах брюк. Видимо, ему можно так ходить. Выглядит он слегка помятым. Но от этого не становится хуже. Есть что-то такое звериное в его лице. Это и пугает, и притягивает одновременно.

– Почему это?

– Это мое место.

– Что, вся библиотека?

Он криво улыбается и кивает. Быстро поднимаю книгу и возвращаю на полку.

– Илья, а я как раз хотела с тобой поговорить.

– Да ну? О чем?

– Хотела извиниться за то недоразумение. – Делаю шаг вперед, но тут же останавливаюсь.

Почему-то мне не хочется подходить к нему близко.

– Поздно. Уже не актуально. – Илья садится на подоконник и ставит ноги в ботинках прямо на мягкий пуфик. – Ты, типа, извинишься, а я все забуду и отменю? Не пойдет. Можешь идти. У меня дела.

Он совсем тронулся умом? Командует, будто я у него в подчинении.

– Мы друг друга не поняли. Думаю, это недоразумение можно решить. Извини. – Беру волю в кулак, гордость под пятку, чтобы произнести это вслух.

– Мало. – Миронов усмехается.

Вот же сволочь. Мало ему.

– Может, мне еще на колени встать и ноги тебе поцеловать? Ты тоже был не прав!

Какой же он мерзкий.

– Неплохая идея. Соберу всех школьников в актовом зале. Ты публично извинишься. Встанешь на колени. Ботинки разрешаю не целовать. И тогда я подумаю.

Он это серьезно? Или шутит? Вся гимназия будет наблюдать, как я ползаю перед ним на коленях. После такого я буду не невидимкой, а хуже. Просто изгоем.

– Ни за что!

– Как хочешь! – Миронов пожимает плечами. – Выбор за тобой.

Так это была не шутка.

– Это не выбор! Это унижение.

– Кабинет директора на втором этаже. Тебя никто не держит.

Миронов уже сидит, уткнувшись в телефон.

Я поворачиваюсь, чтобы уйти. Внутри все кипит от гнева. И успокоиться не получается.

По-хорошему, нужно просто свалить из библиотеки.

Просто уйти. Но...

– А знаешь что, Миронов! – возвращаюсь обратно к подоконнику, где он сидит. – Есть правило бумеранга. Все плохое всегда возвращается к адресату. А ты самый настоящий идиот, если думаешь, что ты хозяин мира! Ты – придурок. И моральный урод. Таких, как ты, нужно держать подальше от нормальных людей. Изолировать. Никто даже не заметит, что тебя нет. Потому что ты никому не нужен.

Мне бы тормознуть. Но я так зла, что продолжаю выговаривать ему все, что накопилось за прошлую неделю.

– Ну и дура ты, Платонова!

Надо же, он знает мою фамилию. Хозяин мира, блин!

– Если бы не твоя пламенная речь, я бы забыл через неделю. Теперь нет. Будешь просить, чтобы тебя игнорировали, как раньше.

В бешенстве я хватаю первую попавшуюся книгу и запускаю в голову Миронову. Она летит точно в цель. Правда Илья успевает ее перехватить.

Кажется, я немного переборщила.

Он встает со своего места.

Я пячусь назад. Глаза у Миронова страшные: они налились кровью и бешенством. Похоже, он на самом деле буйный.

Илья хватает книгу и кидает в меня. Я ловкая и быстрая, успеваю пригнуться.

– Ты еще и мазила, – начинаю говорить, а беда приходит, откуда не ждали. Сзади на меня падает целая куча книг.

6. Возмездие. Каролина

Скорее всего, он задел книги на полке за моей спиной. Они больно ударяют по плечам, одна даже немного задевает голову. У меня на глазах выступают слезы.

Я смотрю на Миронова и вижу, что ему не жалко. Совсем. Просто плевать на то, что другому человеку может быть больно.

Мутант. Урод.

В его присутствии я становлюсь сама на себя не похожей. Мной руководят обида и злость. Иначе я не могу объяснить свои дальнейшие действия. Я хватаю пufик и кидаю ему в ноги, а сама бросаюсь бежать в сторону выхода. То ли я промазала, то ли его это не отвлекло, но Миронов уже несется следом.

На пути так кстати оказывается стол. Теперь мы стоим по разные стороны баррикад и с ненавистью смотрим друг на друга. Илья делает выпад в одну сторону, я тут же ухожу в другую.

На столе лежит какой-то альбом. В порыве гнева я кидаю его и попадаю Миронову в грудь и тут же мчу к двери. Мое единственное спасение – коридор. Там учителя, охрана. Не будет же он на меня нападать при всех. Но стоит только добежать и взяться за ручку, как Илья хватает меня сзади за рубашку и, как пушинку, поднимает на руки. Видимо, сейчас кинет меня куда-нибудь на пол.

Это конец.

Я тут же цепляюсь ему за руки и царапаю изо всех сил. Миронов шипит от боли, но так и не выпускает.

– Что здесь происходит?

В дверях стоят завуч и охранник.

Секунда – и мы с Мироновым на расстоянии метра друг от друга.

Я поворачиваю голову и вижу, что мы натворили. Книги и мебель разбросаны по полу. Да тут словно смерч прошел. Ну, или было самое настоящее побоище.

– Илья, это переходит все границы! Оба идете к директору. Прямо сейчас.

– Пожалуйста. – Миронов спокойно поправляет рубашку. Ему бояться нечего. А мне? Что делать, если меня исключат? Мама уже оплатила месяц. Деньги вернут? Или нет?

В кабинет директора мы идем под конвоем.

Завуч, Миронов, я, а замыкает шествие охранник.

Школьники и учителя провожают нашу компанию с широко распахнутыми глазами.

А я здесь всего неделю. Слава и популярность обеспечены.

После короткого ожидания мы наконец попадаем в самое сердце гимназии – кабинет директора.

Пока я стою по струнке, Миронов в наглую садится на кожаный диван. Ему и здесь все можно?

– Вы устроили погром в библиотеке. Испортили дорогие книги. – Агата Ефимовна переводит взгляд с меня на Илью и обратно. – С тобой, Илья, мы поговорим позже. Но ты. Разве такое поведение было принято в старой школе?

Директор высверливает во мне дыру.

– Нет. Мне ужасно стыдно. Больше такого не повторится. – Опускаю глаза в пол, но краем глаза вижу ухмылку на лице Миронова. Я даже знаю, о чем он думает. Нищевродка пришла из нищевродской школы, что с нее взять.

– В нашей гимназии такое недопустимо. Порча имущества, драка. Да еще с девочкой!

– Такого не было. Если бы мы дрались, тут бы уже стояла скорая.

– Илья! Это девочка. Она младше, слабее.

– Да что вы? На руки мои посмотрите. – Он вытягивает перед собой руки. Поцарапала я его знатно.

– Извини. Я не хотела, – тут же говорю я. Пусть директор видит, что я раскаиваюсь.

– Надеюсь, это было в последний раз! Чтобы больше никаких разборок. И вы оба будете наказаны.

Миронов со скучающим видом изучает стену за спиной директора. Похоже, он в этом кабинете не в первый раз.

– Прямо сейчас вы оба наводите идеальный порядок в библиотеке. Все книги по местам, а потом помоете там же полы.

– А как же урок? – спрашиваю у директора.

– Быстрее закончите, быстрее вернетесь к занятиям.

– Пусть она это и делает. Я не буду.

– Будешь, Илья. Твои выходки начинают переходить все границы.

– Я позвоню маме. – Он приводит весомый аргумент. Я немного расслабляюсь. Помыть полы – легко. Главное, чтобы не исключили. Без Миронова я сделаю все в два счета.

– Я уже это сделала. И это она предложила такое наказание. – На лице Агаты Ефимовны появляется едва заметная ухмылка. Как же Миронов, должно быть, ее достал, что она радуется возможности поставить его на место.

7. Наказание. Каролина

– Швабры, ведро. – Уборщица подкатывает специальную тележку поближе ко мне. На Илью она даже не смотрит. Еще бы, он тут представитель знати. А я так, девочка с улицы.

– Для начала книги по местам, потом полы. – В надзиратели к нам назначена завуч. Я так понимаю, она и директор тут единственные, кто не опасаются за свое место работы.

– Хорошо.

Я послушно принимаюсь за работу. Первым делом складываю книги на стол, чтобы понять, что и куда ставить.

На Миронова стараюсь не смотреть. Он злой. Нет, он бешено злой. Агрессивный.

Зачем только я сюда пришла? Почему именно он попался мне в первый день у гимназии?

Как только мы закончим и выйдем за пределы комнаты, он отомстит. Это точно.

Боюсь подумать, что будет дальше.

Или я уйду из гимназии, или борюсь с Мироновым.

Но где я, а где он?

Что я могу противопоставить Илье?

Миронов тем временем заканчивает с пufиками и стульями и теперь носит книги, которые я рассортировала по стопкам.

Я ставлю последнюю на полку.

– Отлично. Теперь моем пол. – Завуч, как цербер, стоит в дверях.

Мы с Мироновым переглядываемся. Вовсе не по-дружески. А как самые что ни на есть злейшие враги. Он первый берет швабру, окунает ее в воду и, не отжимая, начинает возить водой по полу.

– Это делается не так. Воду нужно отжать. Смотри, тут есть специальная штука. – Показываю, как правильно управляться с этой «сложной» системой.

– Ты у нас тут поломойка. У тебя и опыта больше, – говорит Илья, но тем не менее делает, как я показала.

Время утекает сквозь пальцы. А я так и не придумала, как быть дальше.

Попробовать еще раз с ним помириться. Судя по всему, он не из тех, кто понимает слова. Только действия. И чем жестче, тем лучше.

Бросаю взгляд в сторону завуча, она увлеченно что-то пишет в телефоне.

Телефон. В кармане. Точно.

Я захожу за книжный стеллаж, якобы чтобы там помыть, а сама достаю мобильник и нахожу место, где Илья меня не видит.

– Всем привет, дорогие подписчики! И сегодня у нас уникальный контент. Илюша «я позвоню маме» Миронов драит полы, как самая настоящая уборщица. И, надо сказать, у него неплохо выходит.

Стараюсь не засмеяться в камеру. Илюша просто возюкает грязь по полу. Но выглядит это забавно.

Посмотрим, что он скажет, когда узнает, какой компромат у меня есть на него.

– Платонова, ты там отдыхаешь? – Его раздраженный голос звучит по всей библиотеке.

– Я мыла под тем столом, – выхожу из своего укрытия.

Я даже чувствую себя немного увереннее, что ли.

– Для новичка ты неплохо справляешься, – дразню его.

– Платонова, если ты думаешь, что бессмертная, то я тебя расстрою.

– Ой. Ты позвонишь маме, так? – передразниваю его в кабинете у директора.

– Ты мне испортила руки.

– Пара царапин всего лишь.

– Вдруг ты заразная. И я подцеплю какую-нибудь гадость от тебя.
– Бешенство убивает все бактерии. Тебе не грозит ничем заразиться!
Мы с Мироновым пересекаемся взглядами, и отовсюду летят искры.
Завуч не видит нашу перепалку: слишком увлечена телефоном.
Илья смотрит на ведро, и, кажется, я улавливаю, о чем он думает.
– Даже не вздумай. Будешь сам все перемывать.
– Слушай сюда, Платонова. – Он подходит почти вплотную. На секунду у меня перехватывает дыхание. Но вовсе не от страха.
Это что-то новое. Такое острое, яркое, на грани сознания.
Миронов резко осекается, будто забыл, что хотел сказать.
– Что у вас опять происходит? Вы закончили? – Завуч так вовремя вклинивается в нашу милейшую беседу.
– Да, – отвечаю за обоих. Нам бы разорвать зрительный контакт, но, если я отвернусь, Илья тут же сделает мне гадость.
– Можете идти на уроки.
Я немного выдыхаю.
Хорошо, что нам на разные этажи. Иначе он бы спустил меня с лестницы.
Едва я подхожу к кабинету, звенит звонок на перемену. Как вовремя.
– Каролина, ты где была? – спрашивает Светлана Павловна.
Мне не хочется отвечать на весь класс. Я подхожу к ее столу и говорю как можно тише.
– У директора.
– За что?
Она на самом деле довольно чуткая. Видит, что я не хочу афишировать, и отвечает так же тихо.
– Можно, я потом расскажу?
– Хорошо. Иди.
Под взглядами одноклассников я возвращаюсь к себе на место.
Похоже, кто-то готов нарушить команду Ильи и начать со мной разговаривать. Слишком уж любопытно, что случилось.
С умнейшим видом сажусь за парту и делаю вид, что пишу в тетради.
На самом деле это записка для Тани.
Едва звенит звонок на урок, я тыкаю ее в спину. И по старой схеме она берет мой скомканный листок.

Есть телефон Миронова?
Напиши

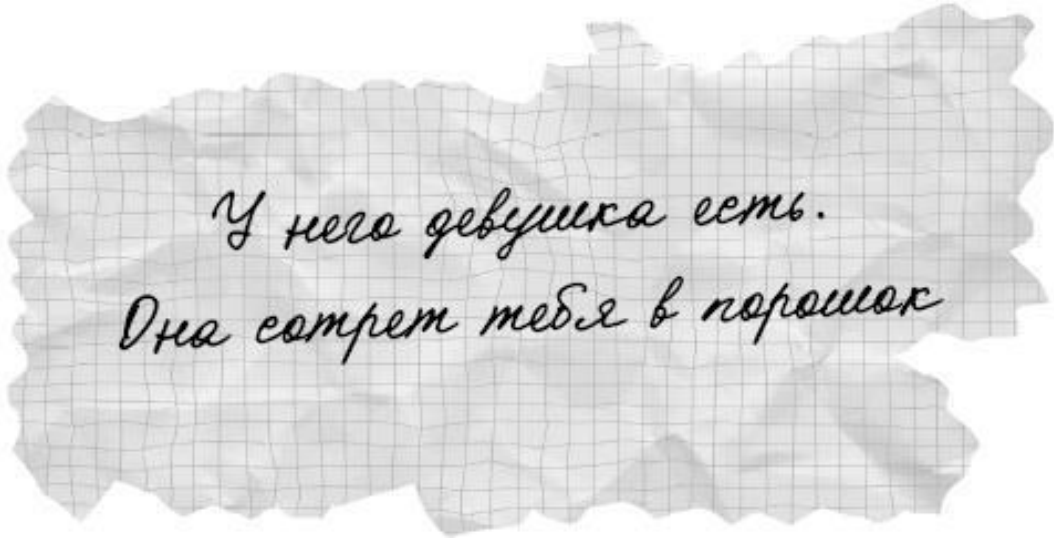

Зачем тебе?

Как поддержать меня, так фиг, а как нужны подробности, то пожалуйста.

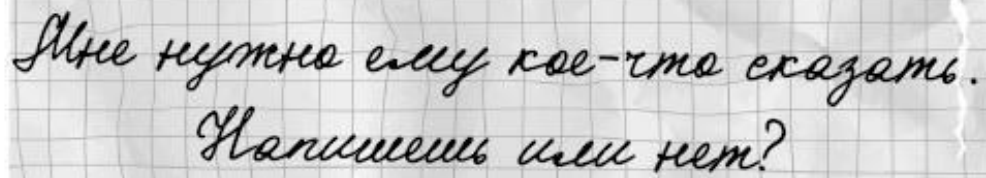

Хочу признаться ему в любви.
Затем же еще

У него девушка есть.
Она сожрет тебя в порошок

Прелестно. Кто мог позариться на такое чудовище? Только такая же слабоумная, как и Миронов.

Мне нужно ему кое-что сказать.
Напишешь или нет?

Так ничего и не добившись, Таня передает мне номер.

Теперь надо действовать на опережение.

Я отправляю Миронову видео из библиотеки и следом сообщение:

Только посмей сделать мне что-то плохое, и это видео быстро разлетится по всей гимназии. А может, и за пределы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.